

Ошибки:

Иск должен быть предъявлен по месту нахождения имущества ответчика.

Согласно ч. 1 ст. 29 ГПК РФ иск к ответчику, который не имеет постоянного места жительства в Российской Федерации, может быть предъявлен в суд по месту нахождения его имущества. Иск не обязательно должен быть предъявлен по месту нахождения имущества ответчика, так как для дел, из причинения вреда существует альтернативная подсудность, ч.5 ст 29 ГПК РФ: Иски о возмещении вреда, причиненного увечьем, иным повреждением здоровья или в результате смерти кормильца, могут предъявляться истцом также в суд по месту его жительства или месту причинения вреда.

Таким образом, иск должен быть предъявлен по месту жительства истца или по месту причинения вреда.

Исправленный вариант: иск должен быть предъявлен по месту причинения вреда или месту жительства истца. Согласно ч. 5 ст. 29 ГПК РФ иски о возмещении вреда, причиненного увечьем, иным повреждением здоровья или в результате смерти кормильца, могут предъявляться истцом также в суд по месту его жительства или месту причинения вреда.

В связи с этим, так как ответчик не является резидентом РФ, то Смирнов О.В. при выборе подсудности должен руководствоваться местом нахождения имущества Дурова А.П. и иск должен быть подан в Тверской районный суд г. Москвы.

В соответствии с ч.5 ст 29 ГПК РФ Смирнов О.В. при выборе подсудности должен руководствоваться местом причинения вреда или местом своего проживания.

Исправленный тезис: Смирнов О.В. при выборе подсудности должен руководствоваться местом причинения вреда или местом своего проживания и иск должен быть подан в Троицкий районный суд г. Москвы.

Для возмещения вреда за источник повышенной опасности необходимо наличие всех критериев гражданско-правовой ответственности: 1) сам источник повышенной опасности, 2) причиненный вред, 3) вина владельца источника повышенной опасности и 4) причинно-следственная связь между действиями непосредственно источника повышенной опасности и наступившим вредом. В соответствии с ППВС от 26 января 2010 г. N 1: Судам надлежит иметь в виду, что в силу статьи 1079 ГК РФ вред, причиненный жизни или здоровью граждан деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих (источником повышенной опасности), возмещается владельцем источника повышенной опасности независимо от его вины.

Таким образом, критерий 3) вина владельца источника повышенной опасности не является обязательным.

Правильная формулировка: Для возмещения вреда за источник повышенной опасности необходимо наличие всех критериев гражданско-правовой ответственности: 1) сам источник повышенной опасности, 2) причиненный вред, 3) причинно-следственная связь между действиями непосредственно источника повышенной опасности и наступившим вредом.

Согласно ст. 37 УК РФ, не будет являться преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, которая характеризуется защитой определенных интересов от посягательства, сопряженного с насилием, либо с непосредственным применением такового. В соответствии с УК РФ: необходимая оборона правомерна при посягательствах с непосредственной **угрозой** применения насилия.

Правильный аргумент: Согласно ст. 37 УК РФ, не будет являться преступлением причинение вреда

посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, которая характеризуется защитой определенных интересов от посягательства, сопряженного с насилием, либо с непосредственной **угрозой** применения такового.

Поскольку совокупность действий Смирнова О.В. представляла непосредственную угрозу применения насилия в отношении Дурова А.П., то имеет место необходимая оборона. На самом деле, Дуров А.П. не имел право на необходимую оборону, так как не было реальных оснований полагать о том, что будет применено насилие, согласно ППВС от 27 сентября 2012 г. N 19: Непосредственная угроза применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, может выражаться, в частности, в **высказываниях о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.** 3. Под посягательством, защита от которого допустима в пределах, установленных [частью 2 статьи 37](#) УК РФ, следует понимать совершение общественно опасных деяний, **сопряженных с насилием, не опасным для жизни обороняющегося или другого лица** (например, побои, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью, грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья). Кроме этого, таким посягательством является совершение и иных деяний (действий или бездействия), в том числе по неосторожности, предусмотренных [Особенной частью](#) Уголовного кодекса Российской Федерации, которые, хотя и не сопряжены с насилием, однако с учетом их содержания могут быть предотвращены или пресечены путем причинения посягающему вреда. Правильный аргумент: Поскольку совокупность действий Смирнова О.В. не представляла непосредственную угрозу применения насилия в отношении Дурова А.П., то необходимая оборона была применена неправомерно.

Необходимая оборона должна соответствовать нескольким важным критериям:

- направлена на защиту охраняемых законом благ;
- защита соразмерна характеру и степени общественной опасности преступного посягательства;
- причинение вреда осуществляется только посягающему.

Упущена важная деталь: защита соразмерна характеру и степени общественной опасности преступного посягательства только при посягательстве не связанном с причинением насилия опасного для жизни.

Исправленный тезис:

необходимая оборона должна соответствовать нескольким важным критериям:

- направлена на защиту охраняемых законом благ;
- защита соразмерна характеру и степени общественной опасности преступного посягательства только при посягательстве не связанном с причинением насилия опасного для жизни;
- причинение вреда осуществляется только посягающему.

Более того, уголовно наказуемым деянием при превышении пределов необходимой обороны будет только причинение вреда здоровью тяжкого или средней тяжести, что в данном случае не имело место быть, так как Смирнову О.В. был причинен легкий вред здоровью. Данный тезис является неверным, так как согласно ППВС от 27 сентября 2012 г. N 19: превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения смерти, тяжкого или средней тяжести вреда здоровью. В ППВС сказано только о наличии вреда средней тяжести, тяжкого, умышленного причинения смерти только при задержании, следовательно, при применении необходимой обороны любой вред может быть уголовно наказуемым деянием.

Правильный тезис: Более того, уголовно наказуемым деянием при превышении пределов необходимой обороны будет причинение вреда здоровью тяжкого или средней, легкой тяжести,

что в данном случае имело место быть, так как Смирнову О.В. был причинен легкий вред здоровью.

Согласно ч. 5 ст. 29 ГПК РФ, иск о возмещении вреда, причиненного увечьем, иным повреждением здоровья, может быть предъявлен истцом в суд по месту его жительства. 15. Поскольку Смирнов О.В. проживал в Троицке на момент возникновения всех обстоятельств, позволяющих обратиться с требованием в суд, то он имел право обратиться с иском по месту своего жительства, то есть в Троицкий районный суд г. Москвы. Необходимо дополнить, что иски могут предъявляться также и по месту причинения вреда, то есть также в Троицкий районный суд г. Москвы. Исправленный тезис: Согласно ч. 5 ст. 29 ГПК РФ, иск о возмещении вреда, причиненного увечьем, иным повреждением здоровья, может быть предъявлен истцом в суд по месту его жительства или по месту причинения вреда. Поскольку Смирнов О.В. проживал в Троицке на момент возникновения всех обстоятельств, позволяющих обратиться с требованием в суд, также вред был причинен в Троицке, то он имел право обратиться с иском по месту своего жительства, то есть в Троицкий районный суд г. Москвы.

В силу вышеуказанных положений закона и судебной практики, вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, **в любом случае не подлежит возмещению**, так как лицо предотвращает потенциальный вред, который мог быть ему причинен. На основании ППВС от 27 сентября 2012 г. N 19: в соответствии со [статьей 1066](#) ГК РФ вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, не подлежит возмещению, если при этом не были превышены ее пределы, можно сделать вывод, что вред, причиненный в состоянии необходимой обороны не в любом случае не подлежит возмещению, а только в случае не нарушения её пределов. Исправленный тезис: вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, **в любом случае подлежит возмещению**, в случае превышения пределов необходимой обороны.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ АРГУМЕНТЫ СО СТОРОНЫ ОБВИНЕНИЯ:

Согласно ППВС от 27 сентября 2012 г. N 19: Непосредственная угроза применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, может выражаться, в частности, в **высказываниях о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств**, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

3. Под посягательством, защита от которого допустима в пределах, установленных [частью 2 статьи 37](#) УК РФ, следует понимать совершение общественно опасных деяний, **сопряженных с насилием, не опасным для жизни обороняющегося или другого лица** (например, побои, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью, грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья).

Кроме этого, таким посягательством является совершение и иных деяний (действий или бездействия), в том числе по неосторожности, предусмотренных [Особенной частью](#) Уголовного кодекса Российской Федерации, которые, хотя и не сопряжены с насилием, однако с учетом их содержания могут быть предотвращены или пресечены путем причинения посягающему вреда. Таким образом, у Дурова А.П. не было оснований для необходимой обороны, так как не существовала реальная угроза применения насилия, так как действия О.В. Смирнова не были сопряжены с насилием или не сопряжены с насилием, однако, могут быть пресечены путем причинения вреда посягающему. Также не было демонстрации оружия или предметов, используемых в качестве оружия, так как бутылка не является таковой.

Согласно ППВС от 27 сентября 2012 г. N 19: Если же общественно опасного посягательства не существовало в действительности и окружающая обстановка не давала лицу оснований полагать, что оно происходит, действия лица подлежат квалификации на общих основаниях. Исходя из факты дела О.В.Смирнов хотел только припугнуть, сделав резкий выпада, что осознавал Дуров А.П., у него не было оснований, свидетельствующих, что О.В.Смирнов совершит какое-либо противоправное деяние, так как не было насилия опасного для здоровья или угрозы его применения. Таким образом, у Дурова А.П. не было причины для применения необходимой обороны, так как не было совершено действие, дававшее основания полагать, что далее будет совершено преступное деяние, исходя из данного аргумента, деяние Дурова А.П. следует квалифицировать на общих основаниях, как умышленно причинение легкого вреда здоровью.